

ПРОЕКЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

ЕСЛИ РОССИЯ ПРОТЯГИВАЕТ РУКУ,
НЕ СТОИТ ОТКАЗЫВАТЬСЯ

ЛАРС КАША

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СЕКРЕТАРИАТА СГБМ
ПО ВОПРОСАМ МОЛОДЕЖИ

Федеративная Республика Германия принадлежит к числу стран, активно продвигающих идеи международного сотрудничества в регионе Балтийского моря. Одно из наиболее важных и перспективных направлений – молодежная политика. В октябре министерства по делам молодежи прибалтийских федеральных земель Шлезвиг-Гольштейн, Бремен, Гамбург и Мекленбург – Передняя Померания в очередной, уже четвертый, раз организовали проведение междуна-

родной конференции, посвященной различным аспектам молодежного взаимодействия в Балтийском регионе. На полях этого представительного мероприятия руководителю Берлинского представительства фонда «Янтарный мост» КИРИЛЛУ ВЯТКИНУ удалось побеседовать с одним из энтузиастов организации молодежного сотрудничества, уполномоченным секретариата СГБМ по вопросам молодежи Ларсом Кашей.

Господин Каша, каково сейчас положение дел с молодежным сотрудничеством в Балтийском регионе?

В двух словах на этот вопрос не ответить, ведь существует много уровней и областей сотрудничества. В общем можно сказать, что здесь

большое количество успешно действующих структур и проектов. Организация субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря (ОССГБМ) выполняет полезную работу по подготовке молодежных встреч на региональном уровне, как и Союз балтийских городов. Совет госу-

дарств Балтийского моря (СГБМ) активно поддерживает проекты сотрудничества, такие как «Baltic Lab» и палаточный лагерь в Калининграде «Балтийский Артек». Региональный молодежный совет с успехом организовал Молодежный медиа-лагерь стран Балтийского моря и Международную встречу молодежи стран Балтийского региона. Это лишь часть осуществляемой в регионе деятельности.

Похоже, что всё замечательно, и улучшать уже нечего. Это так?

Не совсем. Хотя здесь много людей, прекрасно работающих в тех сферах, за которые они отвечают, мне кажется, что часто не хватает реального сотрудничества между различными структурами и проектами. Это не голословное утверждение, а мнение, разделяемое многими заинтересованными лицами в этой области. Поскольку в 2013 году возникла необходимость реструктуризации Секретариата по делам молодежи региона Балтийского моря по причинам,

объяснение которых займет слишком много времени, я воспользовался уникальной возможностью изучить этот вопрос, чтобы преобразовать Секретариат в организацию, которая будет наиболее эффективно отвечать интересам сотрудничества в Балтийском регионе. В результате я пришел к двум выводам. Это, во-первых, отсутствие сети деловых связей и контактов между различными структурами и проектами, о чем я уже упоминал, и, во-вторых (что частично является следствием этого), – отсутствие общего форума, где интересы молодежи выражались бы с наибольшей возможной степенью легитимности и веса. Решение первой проблемы, вероятно, потребует какой-то площадки для содействия сотрудничеству. Здесь заинтересованные стороны могли бы получить помощь в продвижении своих проектов и находить партнеров, участников и источники финансирования. Продвижение проектов с общей платформы поможет обратиться к гораздо большей части населения, чем продвижение от-

дельно взятыми организациями. Что же касается второго вопроса, то я с удивлением обнаружил, что Парламентская конференция Балтийского моря (ПКБМ), объединяющая представителей национальных и региональных парламентов региона, была крайне заинтересована во вкладе со стороны молодежи. Однако до сих пор она так и не нашла подходящий легитимный форум, который мог бы избирать делегатов для представления «молодежи» на Конференции.

Интересная оценка ситуации. Что можно было бы сделать и что Вы конкретно сделали для решения этих задач?

Сотрудничая с российским Федеральным агентством по делам молодежи и секретариатом ОССГБМ в Усумаа в Финляндии, мы сосредоточили усилия на реализации идеи учреждения Молодежного форума стран Балтийского моря. Этот проект мог бы войти в Стратегию ЕС для региона Балтийского моря и получить финансирование оценочного периода. В широком смысле, цель такого форума – собрать представителей молодежи от региональных, национальных и студенческих советов, а также многосторонних структур Балтийского региона, чтобы дать им возможность обсуждать текущие темы, принимать

резолюции и избирать делегатов. Здесь важно построить некий механизм обратной связи. Представителям молодежных структур необходимо понимание того, где окажутся их резолюции и что они будут приняты всерьез. В середине ноября состоится первая встреча инициаторов проекта в Вильнюсе с целью выработки концепции форума, с тем чтобы он работал с максимальной отдачей для всех заинтересованных лиц.

Лично я участвовать там уже не буду в связи с переходом на другую работу, но очень рад, что Региональный молодежный совет Шлезвиг-Гольштейна, с которым взаимодействует Секретариат по делам молодежи региона Балтийского моря, продолжит работу по созданию Молодежного форума стран Балтийского моря.

Почему Вы решили перейти на другую работу?

Это, в общем-то, не личная инициатива. К сожалению, существовала неопределенность в вопросе финансирования моей должности на следующий год, так что пришлось «закинуть удочки», и, к счастью, новая работа нашлась. Я покидаю сотрудничество в регионе Балтийского моря со смешанными чувствами. С одной стороны, я встретил много заинтересованных людей, с которыми было приятно работать, и думаю, что внес свой вклад в молодежное сотрудничество в регионе. С

другой стороны, я считаю, что мог бы сделать больше, если бы мне не приходилось постоянно заниматься поиском источников финансирования. Не очень верится в продуктивность подобного подхода. Это касается не только меня: я видел довольно много других людей, которые по завершении проекта уходили, унося с собой весь свой опыт и приобретенные навыки. Проходит время, и вот кто-нибудь замечает, что чего-то не хватает. Запускают новый проект, нанимают нового человека, который первый год потратит на то, чтобы найти своё место в достаточно сложном окружении, а второй год будет занят поиском финансирования или другой работы. На мой взгляд, здесь нет «устойчивости», если использовать расхожий политический термин. Но всё же надеюсь, что

найдутся новые источники финансирования и мой преемник. Убежден, Секретариат по делам молодежи региона Балтийского моря способен помочь заполнить пробелы в структуре регионального сотрудничества.

В ретроспекции, над какими наиболее интересными и важными проектами Вы работали в контексте молодежных обменов Балтийского региона?

В этом году я плотно занимался реализацией идеи Молодежного форума стран Балтийского моря. Поскольку свою задачу я видел в том, чтобы встроить его в уже существующие структуры сотрудничества, я общался со многими заинтересованными лицами. Было любопытно оценивать заинтересованность разных стран и подгонять концепцию под потребности и возможности. Например, сложность заключалась в том, что интересы различных стран и их структуры молодежного представительства и международной работы с молодежью разнятся в значительной степени. В Скандинавии, к примеру, есть твердо устоявшиеся организации национального уровня, но у них зачастую нет стремления сосредоточиться на сотрудничестве в Балтийском регионе, они скорее готовы работать с более отдаленными странами, которые им кажутся интереснее. С другой стороны, в Польше и странах Балтийского моря подоб-

ные структуры достаточно слабые, и именно поэтому инициаторы проекта с готовностью ориентируются именно на Балтийский регион, видя возможности, которые он предоставляет. Конечно, я говорю обобщенно, но в широком смысле это отражает мой опыт. Всё значительно усложняется, если попробовать разобраться в этих вопросах на местном, региональном или национальном уровнях и найти подходящих партнеров для международных проектов, которые взаимодействовали бы друг с другом в институциональном смысле.

Россия здесь является еще одним важным фактором. Она играет значительную роль в Балтийском регионе, поскольку большинство участников взаимодействуют еще и на других уровнях, особенно в формате Евросоюза, так что участие

России в сотрудничестве стран Балтийского региона – это одна из причин, которая делает его таким важным и особенным. Когда я начинал работу в этом регионе, меня предупредили, что Россия не принимает активного участия в молодежном сотрудничестве. По сути, одной из моих задач было обеспечить более активное участие России, и, похоже, я обладал необходимой компетенцией: я волонтер с пятнадцатилетним стажем побратимских отношений между своей родной областью и Зеленоградским районом Калининградской области. Я владею русским и бывал в России более 30 раз. Конечно, для решения такой задачи требовалось время, но в то же время я открыл для себя русских как партнеров, заинтересованных в Балтийском регионе и осознающих пользу молодежного сотрудничества в этом контексте. Например, Федеральное агентство по делам молодежи и Национальный совет молодежных и детских объединений России являются активными и ответственными партнерами в планировании ранее упомянутого мной Молодежного форума стран Балтийского моря.

«Балтийский Артек» в Калининграде – еще один интересный проект, над которым я работал. Этот лагерь уже существует несколько лет, но российские руководители решили интернационализировать его еще больше, так что он стал важной темой во время председательства России в Совете государств Балтийского моря. Поскольку в то время в структурном плане Секретариат по делам молодежи региона Балтийского моря был всё ещё слабо связан с СГБМ, то частично в мои задачи вошла поддержка усилий организаторов лагеря по его интернационализации. И пока экспертная группа СГБМ Балтика-21 устраивала научно-практические конференции по устойчивому развитию, я искал международных участников лагеря. Это оказалось немного сложнее, чем я предполагал.

В чем состояла сложность?

В западных странах существует определенное нежелание делать рекламу таким лагерям и отправлять туда молодежь. Частично этот подход основан на отрицательном опыте, когда молодые люди оказывались в пропагандистских лагерях, работающих на президента Путина и правящую партию. Вот СМИ и задались вопросом, нужны ли такие лагеря для молодежных обменов, и любая молодежная организация подумает дважды, прежде чем опять кого-нибудь туда посылать.

Мешает также и недовольство в Западной Европе некоторыми вопросами российской внутренней политики. У многих образ России формируется под влиянием решений судов по делу «Пусси Райот», Михаила Ходорковского, Алексея Навального или недавних законов о нетрадиционных меньшинствах или неправительственных организациях. Мягко говоря, их считают спорными. В западном обществе существуют опасения, что как только молодежь окажется в таком лагере, она подвергнется пропагандистской обработке со стороны режима, вызывающего большие подозрения.

Но Вы-то не считаете это разумным опасением?

Даже если вы настроены очень критично к расстановке политических сил в России, все равно стоит поощрять посещение таких лагерей молодыми людьми, хотя бы только для того, чтобы они подвергли сомнению статус-кво. Никто лучше молодежи не может вот так прямо, без обиняков, начать диалог о насущных проблемах и различиях. По большей части, их мало волнуют вышестоящие лица, партии, избиратели, дипломатический подход и другие внешние факторы, которые являются препятствием для большинства из нас в ведении открытого диалога. То же самое справедливо и для русских. Например, если они считают, что их страну несправедливо представляют СМИ других государств, у них есть возможность поднять этот вопрос. Я могу говорить только о лагере «Балтийский Артек» в Калининграде, куда я дважды сопровождал молодежные группы из Германии, Польши, Эстонии и Норвегии. В этом лагере я не увидел никаких попыток оказания политического влияния на участников неподобающим способом. Там не было никаких плакатов с изображением Путина или чего-нибудь подобного. Более того, никто никого не запугивал, если говорили о политике. В свободных дискуссиях или в своих вопросах к лекторам многие молодые люди высказывали то, что у них на уме. Не могу и не буду утверждать, что в прошлом с такими лагерями были проблемы, но если Россия протягивает руку, превращая их в одноуровневую игровую площадку для обмена мнениями, то не стоит от этого отказываться.

Значит, Вы рекомендуете посетить молодежный лагерь в России?

Думаю, есть один важный показатель, который лучше других поможет ответить на вопрос, стоит туда ехать или нет. Это – впечатления участ-

ников, приехавших из-за границы. Будут ли они считать, что впустую потратили неделю своей жизни, или же они чему-то научились и привезли домой по большей части позитивные впечатления? Судя по тому, что я видел и слышал, никто из участников не пожалел, что приехал в «Балтийский Артек». Наверное, причина тому – интересные люди, которых они там встретили: такие же участники, как и они, а также лекторы.

Хочу отметить, что такой палаточный лагерь – это ещё и испытательный полигон культурных различий. Например, некоторых иностранных участников раздражало количество охранников на территории лагеря, которые, как они полагали, держали их под контролем. С точки зрения России, это была мера безопасности, чтобы участники чувствовали себя защищенными. Однако не все иностранцы именно так смотрели на это, и не все это оценили. То же самое касается действующих в лагере правил. Взрослым участникам изначально строго запрещалось покидать ла-

герь. К примеру, нельзя было искупаться в Балтийском море без соответствующего присмотра, который по большей части не могли обеспечить. Естественно, это вызывало некоторое недовольство, но поскольку организаторы лагеря нормально относились к конструктивной критике и заинтересованы в продолжающемся диалоге, это правило удалось смягчить, и уже во время второго моего посещения была обеспечена гораздо боль-

шая свобода передвижения без ущерба общему порядку в лагере.

Дело в том, что ни у одной из сторон не было никаких недобрых помыслов, но культурный уровень и социализацию участников из разных стран необходимо было выровнять, с тем чтобы сделать этот опыт полезным для всех. Само по себе это несложно, это, скорее, одна из основ молодежного сотрудничества.

Еще одна проблема – недостаточное владение иностранными языками русскими участниками и организаторами. Иностранцы часто чувствовали, что о них забыли, например, когда на сцене всё было по-русски, без перевода, или же с минимальным переводом. Более того, многие из российских молодых людей едва ли могли общаться по-английски, что выглядело довольно странно в международном лагере. Думаю, что проблема недостаточной языковой подготовки взята на заметку

российской стороной и что молодежные лагеря рассматриваются как один из способов её решения.

Однако вернемся к исходному вопросу – буду ли я советовать ехать в такой лагерь. Да, буду. В отдаче, которую я получил, позитива было намного больше, чем негатива. Думаю, преодоление существующих проблем нашими российскими партнерами расширяет сотрудничество, а не сужает его. Насколько я мог видеть, они давали понять, что стремятся сделать всё лучше и работать над недостатками. С другой стороны, такие лагеря предоставляют возможность иностранцам непосредственно увидеть страну, о которой у многих молодых людей достаточно слабое представление.

Здесь я подхожу к более широкому вопросу молодежного сотрудничества в нашем регионе. Многие молодые люди из западных стран и северной Европы плохо знают не только Россию, но и

прибалтийские республики и Польшу. Они не стоят первыми в списке стран, где можно провести каникулы или обучаться, и, на мой взгляд, это приводит к нерациональному распределению будущих возможностей. К примеру, рассмотрим статистику программы студенческого обмена «Эразмус Мундус»: все десять самых популярных университетов находятся в Италии и Испании. Понятно, что средиземноморское побережье, на первый взгляд, может показаться более привлекательным, но если посмотреть, как Польша пережила недавний кризис и как пережила его Испания, то для будущей карьеры гораздо большую пользу может принести изучение польского, а не испанского. Те же доводы можно привести в пользу изучения русского, эстонского, литовского и латышского языков, в особенности последних, ведь так мало соискателей могут похвастаться знаниями прибалтийских языков.

Кому-то может показаться, что Вы резко перешли от темы палаточных лагерей к учебе и карьере...

Всё взаимосвязано. Ведь решение учиться в какой-то стране и изучать язык не спонтанно. Вначале необходима какая-то искра, чтобы пробудить интерес. Молодежные обмены, неформальная обучающая среда как раз и могут стать такой искрой. У многих студентов эти восточные страны вне сферы видения. Они не принимают осознанного решения не ехать туда – они просто никогда их не рассматривают. Возможность впервые познакомиться со страной благодаря международному молодежному сотрудничеству расширяет их горизонт. У студентов может появиться интерес узнать эту страну ближе, изучить ее язык.

Я уже говорил, что долгие годы с энтузиазмом работал волонтером районов-побратимов, и на этом поприще выступил организатором проекта постройки детских площадок для немцев и русских. Один молодой человек, который присоединился к этому проекту несколько лет назад в возрасте 16 лет, недавно начал изучение русского в университете под влиянием этого проекта. Со мной произошло приблизительно то же самое. Так что я видел, как международные молодежные обмены могут влиять на судьбу подрастающего поколения, разворачивая жизнь в совершенно неожиданном направлении.

Кирилл Вяткин,
специально для «Янтарного моста»